

№ звезде. - 1993. - 26 июля.

Людмила ЧУРСИНА:

«Созвездие» просияло для всех

Завершился пятый фестиваль актеров кино «Созвездие-93» — один из самых престижных отечественных кинофестивалей. Победителями стали исполнители главных ролей Элгуджа Бурдули («Солнце неспящих» Теймураза Бабуани) и Ирина Розанова («Анкор, еще анкор!» Петра Тодоровского), исполнители ролей второго плана Владимир Ильин («Затерянный в Сибири» Александра Митты) и Елена Яковлева («Анкор, еще анкор!»). Кроме того, удостоены призов: за лучший дебют — Галина Чурилова («Высшая мера» Евгения Леонова-Гладышева) и Сер-

гей Гамов («Миф о Леониде» Дмитрия Долиннина), специальный приз жюри — Алексей Серебряков («Высшая мера»), за лучшую режиссерскую работу с актерами — Петр Тодоровский («Анкор, еще анкор!»), за лучшую операторскую работу с актерами — Вадим Юсов («Прорва» Ивана Дыховичного), за лучший актерский ансамбль — фильм «Солнце неспящих».

О «Созвездии-93» в беседе с нашим корреспондентом рассказывает председатель жюри Людмила ЧУРСИНА.

— Приходилось слышать, что главный итог фестиваля — то, что он состоялся..

— Сейчас все в нашей жизни под вопросом. Что же говорить о таком масштабном, дорогостоящем мероприятии?

Фестиваль проходил на борту теплохода «Феликс Дзержинский» во время путешествия от Москвы до Твери и обратно, где для участников и гостей были созданы во всех отношениях хорошие условия. Лауреаты получили щедрые призы и денежные премии.

— На все это потребовалась кругленькая сумма. Назовете?

— По смете — порядка 80 миллионов рублей. Выручили спонсоры: «Геолбанк» и «Майер казино интернешнл» из Москвы, ухтинский «Севергазпром», «Мир» из Ярославля, всего более 20 фирм.

— И тем не менее не удалось избежать накладок. Первый день фестиваля жюри вынуждено было отдыхать, так как, говорят, кинемеханик перебрал накануне на банкете...

— Да, он несколько ослабил под «чутким» руководством одного замечательного артиста. Но в дальнейшем отработал безупречно.

— ...Ряд конкурсных картин вдруг выпал из конкурса. В том числе «Луна-парк» и «Увидеть Париж и умереть», где замечательно сыграли Олег Борисов и Татьяна Васильева. Их прочили в победители...

— «Ближний круг» и «Увидеть Париж...» по загадочным причинам не прислала владелица прав на фильмы — пермская «Инициатива». «Луна-парк» прислали в больших

кобинах, а киноустановка на теплоходе рассчитана на обычные бобины. Надо было резать пленку, на что дирекция фестиваля без согласия хозяев картины не решилась...

Что и говорить, факты неприятные, анекдотические. Но, согласитесь, когда везде и во всем в стране развал, их не назовешь из ряда вон выходящими. Забудем о них. Главное — праздник состоялся, причем праздник для всех. Фестиваль нам подарил радость человеческого общения, ведь порой своих коллег не видишь годами. И что самое важное, для тысяч и тысяч зрителей. Вы бы видели переполненные залы в Кимрах и Твери, толпы поклонников, которые сопровождали «звезд». Ведь любят, по-прежнему любят россияне кино. Они соскучились по хорошим отечественным фильмам, которые, несмотря ни на что, у нас все-таки снимаются.

— И достаточно много?

— Я получила большое удовольствие от знакомства с фестивальной программой. Это же приходилось слышать и от коллег актеров, и от критиков, и от зрителей. Я порадовалась тому, что наш кинематограф в поиске, открывает новые идеи, идет, слава Богу, вперед. Что актерское созвездие России пополнилось очень интересными, яркими дарованиями. Это Галина Чурилова в «Высшей мере». Это Галина Захурдаева в «Улыбка». Это Ирина Коваленко в «Чувствительном милиционере». Это Сергей Гамов в «Мифе о Леониде».

И еще одно наблюдение. Фестивальные фильмы, большинство их, по классу были куда выше, чем американский ширпотреб, которого так

много на наших экранах. Я убеждена, это преступление — то, что происходит в кинотеатрах России.

— Принято считать, что мнение председателя жюри — решающее при распределении наград. Вам не приходилось отступать под давлением коллег?

— Не скрою, я сперва испугалась, когда мне предложили возглавить жюри. Но когда ознакомилась с его составом, успокоилась. Юрий Назаров, Александр Пороховников, Бодур Цуладзе — да все члены жюри глубоко уважаемые мной люди. И психологически мы оказались

абсолютно совместимыми. После просмотра каждого фильма минут двадцать обменивались впечатлениями. Живя вместе, мы только о фильмах и говорили. И все в милой, дружеской обстановке. Ну никакого сравнения с работой жюри одного из московских международных кинофестивалей, где мне пришлось участвовать. Там, помню, мы три дня заседали и «колотились» по поводу распределения наград. Правда, тогда на нас «сверху» жали, настоятельно рекомендовали,

да. И то, что использовала свои два законных голоса, не вызвало недовольства. В конце концов сошлись во мнении, что раз это актерский фестиваль, то среди нескольких потрясающих операторских работ выберем ту, где на первом плане актер. Вадим Юсов в «Прорве» еще раз подтвердил, что он умеет, любит помогать актеру.

— Львиная доля главных призов фестиваля выпала на «Анкор, еще анкор!» и на «Солнце неспящих». Чем это объяснить?

но уже один из ведущих актеров страны. Не аргумент? Хорошо. Сравните его работу в «Ангоре» и работу Элгуджи Бурдули в фильме Бабуани.

— Масштаб? — Масштаб. А самое главное — нравственная проблема, которую несет в себе герой Бурдули, высота нравственности, духовности, силы духа. Это чрезвычайно важно в наше тяжелое, драматичное, грубое время. И потому мы стремились выделить те фильмы, те роли, которые

ровно. — Спасибо. Понимаете в чем дело, наша профессия так зависима...

Да, было немало предложений. Но сценарии зачастую были чуждыми для меня или бездарнейшими, откровенно халтурными... И все-таки иногда я соглашалась — когда чувствовала, что все-таки смогу хоть что-то свое сказать. Пожалуй, свежий пример: телесериал «Горячев и другие». Мне интересна моя героиня — из того поколения, которое оказалось сегодня настолько растерянным, подавленным жизнью. Она сумела не потерять себя в этой жизни и даже что-то обрести, остаться способной и к состраданию, к человеческой солидарности, способной ответить на чувство...

Потом, не буду кривить душой, работа в кино — это еще и заработок. Я ни на секунду никогда не осуждала и не осуждаю известных артистов, которые снялись в заведомо плохих фильмах. Все равно они делают доброе дело. Их культура профессии, нравственное начало всегда возвышают их над несовершенством драматургического материала и режиссуры.

Что дальше? После «Графини» я снялась у Шиловского в «Кодексе бесчестия», у Кулиджанова в «Умереть не страшно». Закончились съемки у очень интересного режиссера Эльдора Уразбаева. Фильм называется «Хаги-Траггер».

Большое удовольствие получила, снимаясь в «Умереть не страшно», — удивительно нравственный, тонко сделанный, на мой взгляд, получился фильм. Сделан он в неторопливой, свойственной Кулиджанову манере. Все у него продумано, каждая деталь «работает». Я там играю мать героини, которая и говорит: умирать не страшно, когда любишь, когда тебя любят.

Сейчас читаю два сценария... Так что, надеюсь, Чурсина не «уйдет».

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ.

На снимке: лауреаты «Созвездия-93» Елена ЯКОВЛЕВА, Ирина РОЗАНОВА, Галина ЧУРИЛОВА (слева направо) после вручения наград на сцене Центрального Дома кинематографистов.

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.